



МУЗЫКА ВЕЛИКАЯ И ПРОСТАЯ

«В одно из воскресений февраля во Дворце культуры брянских машиностроителей был концерт из произведений Баха... В зале присутствовали люди разного возраста, а том числе много детей. И все слушали с огромным вниманием, полтора часа сидели как зачарованные. Как хорошо было бы, если бы у нас во Дворце музыка великих композиторов исполнялась чаще.

Семья ГОЛУБЕВЫХ».

О том же баховском концерте рассказывает ниже брянский композитор, преподаватель музыкального училища М. Е. Белодубровский.

РЕКРАСНЫЙ, мудрый, «незаменимый». (Стравинский). «Я видел фриз Парфенона. Чудо непередаваемое! Какой замысел! Это можно сравнить с «Искусством фуги» Баха». (Вебер). «Старик Бах, в котором содержится вся музыка...» (Дебюсси). Эти восторженные слова, сказанные в разное время нашего столетия музыкантами во многом противоположных творческих устремлений, представителем различных национальных композиторских школ — русской, австрийской и французской, — говорят не только о глубочайшей и широчайшей любви к баховской музыке и ее значении, но и ее беспрецедентной всеохватности. Ведь в каждом из высказываний речь идет о разных сторонах этой музыки, лишь в совокупности дающих великое явление, называемое Бахом. С одной стороны, это преклонение перед красотой его музыки и ее эстетическим совершенством, с другой — восхищение ее структурными закономерностями, в самом существовании которых уже присутствует «высшая реальность», и, наконец, удивление перед грандиозным синтезом всех предшествующих форм, соединенным с предвосхищением последних музыкальных открытий, вплоть до XX века. Можно было бы добавить, что Бах объемлет, наверное, весь мир человеческих эмоций. Это колоссальный диапазон — от стихийно эмоционального до аналитически рассудочного, от радостно плотского ощущения здоровья

и силы до глубоких нравственных переживаний личности.

Великая и в то же время ясная, простая музыка Баха доступна всем. Прекрасным подтверждением этому явились недавние концерты в Брянске, посвященные баховским инструментальным концертам. На сей раз зал музыкального училища, нередко пустующий на концертах классической музыки, был полон. Радость общения с великой музыкой доставили нам солисты Росконцерта В. Серебряков (флейта), М. Мельник (скрипка), В. Самолетов и В. Стародубровский (фортепиано) и камерный оркестр Брянской филармонии (художественный руководитель засл. работник культуры РСФСР И. Дубинин, дирижер — артист Росконцерта лауреат международного конкурса С. Дяченко).

...Пока слушатели расслаиваются на свои места, в артистической комнате идет беседа. Московские музыканты делятся своими мыслями о предстоящем выступлении, об идее совместных выступлений.

Сергей Григорьевич Дяченко говорит:

— Как хорошо, что творческий контакт между музыкантами Москвы и Брянска продолжается. Нам доставило большое удовольствие играть здесь в прошлом году. В этом, втором концерте цикла «Баховские инструментальные концерты» получаю дальнейшее развитие инструментальная сфера — в концерте будет солировать не только

фортепиано, но и духовой и струнный инструменты — флейта и скрипка.

Я интересуюсь, существуют ли подобные циклы концертов в других городах. Ведь концерты Баха звучат нечасто даже отдельно, не объединенные циклом.

— Да, за исключением наших концертов в Москве, это, пожалуй, единственный цикл в своем роде.

— Правда, в Тбилиси, Баку и Уфе также сложилась подобная концертная традиция, — уточняет Валерий Петрович Самолетов. — Но исполнения баховских концертов в полном объеме (не только клавирных), как я думаю, действительно нет нигде в Союзе...

Но пора — мне в зал, а музыкантам — на сцену...

Небольшое вступительное слово И. К. Дубинина — и звучит концерт для фортепиано с оркестром ре минор, с первых же тактов захватывая удивительным славом яркой концертности и драматизма. Как бы отлитая из металла, наподобие грандиозной пружины разворачивается основная тема первой части сочинения. Следующее за ней адажио — одинокий голос фортепиано, как бы разговор наедине с самим собой — скорбный и чистый. Для исполнения В. Стародубовского характерно завораживающее неторопливое, сдержанное течение мысли, являющееся результатом глубокого и сильного внутреннего переживания. Пленяет эстетическая чистота исполнения, отточенность каждой ноты. Ни одного внешнего штриха — все подчинено раскрытию глубин баховской музыки...

Вслед за фортепианным концертом исполняется тройной концерт для флейты, скрипки и клавира ля минор. Бах дает здесь своей фантазии полную свободу, придавая фортепианной партии столь виртуозный характер, что исполнение ее некоторых

страниц требует невероятно совершенной техники. Могучие порывы, страстные всплески в первой и третьей частях поражают своей динамичностью. Вторая часть выглядит жемчужиной в оправе двух крайних драматических частей. В ней композитор говорит со слушателем новым для своего времени музыкальным языком, ставшим повседневным лишь в следующем поколении. Написанная только для трех солистов, музыка второй части как бы воспроизводит происходящую в тишине и святости задушевно-доверительную беседу. Своей магической притягательностью и подчеркнутым вынесением на первый план трех солистов она наводит на мысль о символическом ее значении.

Исполнение этого сочинения было одной из кульминаций концерта. Хорош был ансамбль солистов. Не хотелось бы выделить игру В. Самолетова, бывшего душой, нервом, пульсом ансамбля. Размах, свобода, жизнь, сила и значительность — все это поражаало в его игре. А чисто музыкальные достоинства — властный ритм, выпуклое интонирование, прекрасное слышание мельчайших изменений музыкальной ткани. Артист играет крупно, масштабно и этим увлекает за собой весь коллектив.

Во втором отделении были исполнены клавирный концерт фа минор и один из педальных оркестровых концертов — 5-й Бранденбургский концерт. Но его я комментировать не буду, а перейду сразу к работе дирижера. Ему выпала чрезвычайно трудная задача: за два дня репетиционной работы связать воедино две разобщенные части целого — исполнение сольных партий московскими артистами с исполнением аккомпанемента, отдельно подготовленного в Брянске камерным оркестром. И справился дирижер с этой

задачей блестяще. Высокоуровневый музыкант, знаток всех секретов исполнительства на струнных инструментах, С. Дяченко создал единый музыкальный организм. Репетиции превратились в своеобразную школу мастерства для брянских музыкантов. И в концертном исполнении присутствовал тот энтузиазм, та внутренняя радость творчества, тот дух живого музицирования, без которых нет и не может быть настоящей музыки.

...И вот мы снова в комнате за сценой Брянского музыкального училища. Утомленные, но радостные успехом, исполнители благодарят дирекцию филармонии, музыкального училища и инициатора организации концертов И. К. Дубинина. С. Г. Дяченко отмечает новую качественную ступень, на которую поднялся коллектив: «Теперь нами решались гораздо более сложные технические и творческие задачи, чем в первый приезд». Он говорит об общественной заслуге коллектива, который формирует аудиторию для классических концертов, о необходимости стройной системы работы над репертуаром, о его расширении и в особенности о регулярной концертной деятельности. «Лишь в этом случае, — замечает Сергей Григорьевич, — по-настоящему возможен рост профессионализма». «Для нас эти дни были настоящим праздником, — отвечает на это Игорь Констатинович. — И как бы замечательно было, если бы подобные события стали у нас более частым явлением».

Многие слушатели, поздравляя исполнителей, также высказывали свои пожелания — продолжить концерты цикла. Может быть, следует подумать о создании у нас в Брянске специального баховского абонемента? А если мыслить шире — вообще о циклах классической музыки, исполняемой в одном сезоне?

М. БЕЛОДУБРОВСКИЙ.